

Николай ШЕЛЕПЕНЬКИН

ПРОЦЕСС СУВЕРЕНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР (КОНЕЦ 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)

В статье рассматривается процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений как причина, предопределившая крах СССР. Отмечается, что разрушительное воздействие на политическую систему СССР оказали реформы Горбачева, а также этнонационализм и сепаратизм.

The process of getting sovereignty and politicization of interethnic relations is considered in the article as the reason determined the USSR' collapse. It is marked that Gorbachev's reforms as well as ethnonationalism and separatism caused the destructive influence on the political system of the Soviet Union.

Ключевые слова:

Горбачев, Ельцин, перестройка, суверенитет, этнонационализм, сепаратизм; Gorbachev, Yeltzin, perestroika, sovereignty, ethnonationalism, separatism.

Курс на всестороннее обновление советского общества, провозглашенный Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым в апреле 1985 г., ознаменовал начало перестройки в нашей стране. Главным ее направлением должно было стать ускорение социально-экономического развития. В разделе обновленной Программы КПСС, посвященном дальнейшему расцвету и сближению социалистических наций и народностей, было выведено следующее положение: «Итоги пройденного пути убедительно свидетельствуют: национальный вопрос, оставшийся от прошлого, в Советском Союзе успешно решен»¹. Это был тот случай, когда желаемое выдавали за действительное.

Многие исследователи перестройки отмечают, что М.С. Горбачев осторожно, исподволь готовил реформу политической системы страны, намереваясь превратить компартию из государственной структуры в политическую партию. Опасаясь того, что старые партийные кадры не дадут ему сделать этого, он неукоснительно и методично заменял их молодыми. Однако снятие Первого секретаря Компартии Казахстана Д.А. Кунаева и замена его Г.В. Колбиным стали поводом для протестных акций в столице республики. 17–19 декабря 1986 г. около 10 тыс. представителей казахской молодежи вышли на улицы Алма-Аты и устроили беспорядки, впервые открыто протестуя против такого решения Москвы. Среди прочих лозунгов и выкриков был и такой: «Долой белого царя!». За спиной молодежи угадывались влиятельные организаторы. Для наведения порядка пришлось применять силу. В постановлении ЦК КПСС от 1 мая 1987 г. декабрьские беспорядки расценивались как следствие проявления «казахского национализма». Национальная элита Казахстана с такой оценкой не согласилась.

К началу лета 1987 г. национальный вопрос становится чуть ли не постоянной темой в работе Политбюро КПСС. Особенно заметно возрос поток писем, телеграмм и устных обращений в центральные советские органы от советских граждан немецкой национальности по вопросам восстановления автономии. В 1979 г.

ШЕЛЕПЕНЬКИН

Николай

Григорьевич –

к.и.н., доцент

кафедры общей

отечественной

истории ПГНИУ

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. – М., 1989, с. 43.

решением Верховного Совета СССР была создана Немецкая автономная область в Казахстане, но лидеры движения настаивали на своем возвращении и воссоздании автономии в тех местах, где они проживали до депортации.

Гласность давала возможность освещать ранее закрытые темы, вскрывать злоупотребления властей и даже критиковать «неприкасаемых» секретарей горкомов и обкомов партии. На июньском пленуме ЦК КПСС (1987 г.) М.С. Горбачев подверг резкой критике партийное руководство Армении, обвинив его в том, что перестройка в республике «буксует», руководители не ведут борьбу «со взяточничеством, спекуляцией, протекционизмом»¹. Логика развития межнациональных отношений и дальнейший ход событий наводят на мысль, что на «жесткий накат» Москвы последовал ответный ход под названием «Карабах». Уже осенью 1987 г. в Нагорно-Карабахской обл. состоялась первая демонстрация за воссоединение с Арменией. В январе 1988 г. первые сотни азербайджанских беженцев из Армении прибыли в Азербайджан. В Москву приехала делегация армян из Нагорного Карабаха. Они обратились к Верховному Совету СССР и ЦК КПСС с просьбой присоединить их автономную область к Армении. Так начался острейший межнациональный конфликт в СССР.

В разработке идеологических схем и конструкций национальной исключительности ведущая роль принадлежала национальной интеллигенции, национальной печати. Идеи суверенизации прибалтийских республик, не говоря уже о выходе их из состава СССР, на первых порах в печати не обсуждались. Но все стремительно менялось. В ноябре 1988 г. Декларацию о государственном суверенитете утвердил Верховный Совет Эстонской ССР. В литовской Декларации о государственном суверенитете, принятой 18 мая 1989 г., говорилось о том, что на основе пакта и дополнительных протоколов, принятых Германией и СССР в 1939 г., суверенное Литовское государство было насильственно присоединено к Советскому Союзу. Вступление советских войск на территорию прибалтийских государств в соответствии с договорами о взаимопомощи, заключенными

в сентябре–октябре 1939 г., расценивалось и в прессе, и на официальном уровне как оккупация, а вступление Литвы, Латвии, Эстонии в состав СССР – как аннексия.

В 1988 г. высшее руководство считало, что распад СССР невозможен. В 1989 г. положение в стране резко осложнилось. Граждане СССР возлагали большие надежды на Съезд народных депутатов, который мог решать вопросы национально-государственного устройства и внести изменения в Конституцию СССР. Съезд начал работу под контролем КПСС. Тема суверенизации в выступлениях депутатов была приглушена. Но на съезде прозвучало острое, эмоциональное выступление писателя В.Г. Распутина. Ситуацию в стране он оценил так: «Никогда еще со времен войны ее державная прочность не подвергалась таким испытаниям и потрясениям как сегодня». Обращаясь к представителям союзных республик, он сказал: «Шовинизм и слепая гордыня русских – это выдумки тех, кто играет на ваших национальных чувствах, уважаемые братья. Но играет, надо сказать, очень умело. Русофобия распространилась в Прибалтике, Грузии, проникает она и в другие республики, в одни меньше, в другие больше, но заметна почти повсюду. Антисоветские лозунги соединяются с антирусскими. Эмиссары из Литвы, Эстонии едут с ними, создавая единый фронт, в Грузию. Оттуда местные агитаторы направляются в Армению и Азербайджан. Это не борьба с бюрократическим механизмом, это нечто иное». Далее В.Г. Распутин размышляет: «Может, России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете ее, и если ее слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления?»² Выступление В.Г. Распутина рассматривается многими авторами как первое упоминание о возможности выхода РСФСР из состава СССР.

Летом 1989 г. ситуация в сфере межнациональных отношений обострилась. В Фергане, Новом Узене запылали дома, появились человеческие жертвы. Местные руководители опасались влияния исламского фундаментализма. В среднеазиатских республиках была зафиксирована агитация за вытеснение всех европей-

¹ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М., 1988, т. 5, с. 139.

² Первый съезд народных депутатов. 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. – М., 1989, т. 2, с. 458–459.

цев из Средней Азии. 4 сентября 1989 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О мерах в связи с обострением обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него», в котором говорилось о вероятности массовых вооруженных столкновений «между армянским и азербайджанским населением в НКАО, Нахичеванской АССР и на всей территории Азербайджана»¹.

В конце июля 1989 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС был рассмотрен вопрос «О политической ситуации в Прибалтийских республиках». Там говорилось, что народные фронты республик отошли от первоначальных идей перестройки в «сторону националистических позиций». В такой обстановке ЦК КПСС считал нужным «развивать диалог с конструктивно настроенной частью массового движения» в связи с приближающимся 50-летием вхождения республик в состав СССР, используя «концептуальные подходы к оценке событий 1939–1940 гг.»².

Но руководство прибалтийских народных фронтов хотело отметить другую юбилейную дату – 50-летие пакта Молотова–Риббентропа. Сейм «Саюдиса», ставшего основной политической силой в Литовской ССР, 24 августа 1989 г. сделал заявление, которое содержало призыв: «мирным путем воссоздать Литовское демократическое государство, отношения которого с СССР должны основываться на международном Договоре о мире 1920 г.». Лидер «Саюдиса» В. Ландсбергис объявил, что каждый, критикующий «Саюдис», становится «врагом народа». В Постановлении ЦК КПСС рекомендовалось Прокуратуре СССР, МВД СССР, КГБ СССР «активизировать работу по привлечению к уголовной и административной ответственности экстремистских, националистических, антисоветских элементов, для чего срочно направить в Литву оперативно-следственные группы, организовать их тесное взаимодействие с местными органами»³. Но уже через 2 недели на встрече с руководителями прибалтийских республик М.С. Горбачев в почти извинительной форме «сглаживал» резкое августовское заявление и вполне доброже-

лательно предлагал «искать пути решения вопросов суверенитета республик»⁴.

3 апреля 1990 г. был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР». Резко расширялась экономическая самостоятельность республик, автономий и территориальных единиц по закону «Об основах экономических отношений Союза ССР и автономных республик» от 10 апреля 1990 г. Союзный центр заметно укрепил свои позиции, приняв закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» от 26 апреля 1990 г. Большое значение для страны имело принятие обеими палатами Верховного Совета СССР закона «О языках народов СССР». Этим законом русский язык «признается на территории СССР официальным языком и используется как средство межнационального общения»⁵. Таким образом, союзные республики значительно расширяли правовое поле для решения «своего национального вопроса».

Новые законы позволяли регулировать межнациональные отношения, но этнические конфликты развивались по своим правилам. Объявление республиками СССР «своих суверенитетов» не было «внеконституционными актами», считают авторы популярного учебника по истории России А.С. Орлов, А.Ю. Полунов и Ю.Я. Терещенко: «Начиная с 1903 г. большевики в противовес монархистам и либералам, ратовавшим за унитарную, “единую и неделимую” Российскую империю, провозглашали в своих программных документах право нации на самоопределение вплоть до выхода из состава единого государства. Этот пункт был перенесен в Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг., что и предопределило легкость распада Союза при первых же попытках создания правового, основанного на конституционных действиях государства»⁶.

16 мая 1990 г. Съезд народных депутатов начал свою работу. Вопрос о суверенитете России, союзном договоре и

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 89, оп. 10, д. 42, л. 1–4.

² РГАНИ, ф. 89, оп. 9, д. 6, л. 2–5.

³ РГАНИ, ф. 89, оп. 9, д. 28, л. 3–9.

⁴ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по формированию и сохранению многонационального государства. – М., 1995, с. 71.

⁵ Советская Россия, 1990, 26 апр.

⁶ Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я. Основы курсы истории России : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2013, с. 519.

народовластии в РСФСР был основным. Большинство депутатов были за суверенитет России, М.С. Горбачев — против, особенно в той части концепции суверенитета, где шла речь о выходе из состава многонационального государства («Тогда все: Советского Союза нет»). В своем выступлении Горбачев критиковал Б.Н. Ельцина, во-первых, за то, что он хочет, «чтобы мы распрощались с социалистическим выбором 1917 г.», а во-вторых, за его утверждение, что суверенитет принадлежит «и человеку, и предприятию, и районному Совету»¹.

Выдвижение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР с последующей процедурой голосования заняло на съезде несколько дней. Победил Б.Н. Ельцин с перевесом в 4 голоса. «Вершиной» съезда Б.Н. Ельцин назвал голосование, в результате которого была принята Декларация о суверенитете РСФСР («за» — 907, «против» — 13, воздержались — 9). Один из депутатов, голосовавших «против», второй секретарь Иркутского обкома КПСС В.М. Спирин голосовал так не потому, что «рекомендовал» М.С. Горбачев, а потому, что вся «суверенизация» в стране, по его глубокому убеждению, подготавливала развал СССР².

В Декларации о суверенитете не говорилось о стремлении России к «независимости», но на пресс-конференции 30 мая 1990 г. Б.Н. Ельцин выдвинул свое понимание суверенитета, которое заключалось в том, что все необходимые законы и решения России «должны быть выше союзных»³. Процесс распада СССР преодолел критическую точку и стал стремительно ускоряться. Причиной этого ускорения была российская политика. В августе 1990 г., обращаясь к башкирскому народу, Верховному Совету и правительству Башкирии, Б.Н. Ельцин заявил: «...возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить. И мы согласимся с этой долей, с этим решением»⁴. Фраза

стала крылатой и стала своеобразным призывом к «параду суверенитетов» в России, когда за полгода 14 из 16 российских автономных республик провозгласили свой суверенитет. Соответственно менялся и их правовой статус.

Незадолго до своей смерти А.И. Вольский вспоминал, что у Ю.В. Андропова «была идея — ликвидировать построение СССР по национальному принципу». Дело в том, что в те годы «национальная рознь в СССР подавлялась», но «тлея всегда». Вот Ю.В. Андропов и предложил: «Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена». А.И. Вольский представил 15 вариантов, генсек все их отклонил. В последнем варианте предлагалось создать 41 штат. Вольский был убежден, если бы проект был одобрен, страна «не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась»⁵. На наш взгляд, подобный эксперимент был бы по духу и замыслу достоин революционного переворота, который был осуществлен в нашей стране в сфере межнациональных отношений в декабре 1922 г.

Б.Н. Ельцин считал, что необходимо развивать «горизонтальные связи» с республиками, разрушить «вертикальный жесткий стержень» союзного управления. Во время своей поездки в начале января 1991 г. в Таллинне он встретился с представителями 3 прибалтийских республик, но отказался от встречи с представителями компартий, «интерфронт» и русскоязычной общественности, заявив лишь: «Призываю вас к благоразумию»⁶. В заявлении коммунистической и республиканской оппозиции отмечалось, что «закулисные и поспешные переговоры» Б.Н. Ельцина с руководителями «националистических правительств» Прибалтики «по своей форме и содержанию» в народе оценены «как Мюнхенский договор»⁷.

¹ Советская Россия, 1990, 25 мая.

² Хайрюзов В.Н. Виктор Михайлович Спирин. Последний первый: документально-художественное повествование. — Иркутск, 2009, с. 89, 142, 149.

³ Советская Россия, 1990, 31 мая.

⁴ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по формированию и сохранению многонационального государства. — М., 1995, с. 111.

⁵ Вольский А. Четыре генсека. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве. Воспоминания / беседовали и записали текст М. Завада, Ю. Кулиев // Коммерсантъ, 2006, 12 сент.

⁶ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по формированию и сохранению многонационального государства. — М., 1995, с. 131–132.

⁷ РГАНИ, ф. 89, оп. 12, д. 32, л. 6–7.

Поездки Б.Н. Ельцина совпали с трагическими событиями в Вильнюсе и Риге. Антикоммунистическая критика в адрес союзного центра обусловила серьезную потерю репутации КПСС, усилился массовый выход коммунистов из партии. Пресса обвиняла М.С. Горбачева в сползании к «диктатуре». Б.Н. Ельцин заявил миллионам телезрителей о том, что Горбачев хочет «сохранить жесткую централизованную власть», а он как руководитель России отмежевывается «от позиции и политики президента» и выступает «за его немедленную отставку»¹. Соперничество двух лидеров породило ситуацию двоевластия, углубляющую политический кризис в стране.

В процессе суверенизации межнациональных отношений национальные элиты хорошо овладели фразеологией «нового политического мышления»: нация превыше классов и других социальных общностей. В каждой республике были свои президенты, приняты законы о суверенитете, лишь КПСС еще скрепляла эти «суверенные государства». Опубликованный в печати проект представлял обновленный Союз как конфедерацию независимых государств (Союз Суверенных Государств). Группа союзных руководителей увидела в проекте союзного договора прямую

¹ Ельцин Б.Н. Записки Президента. — М., 1994, с. 37–38.

угрозу распада СССР и попыталась 19 августа помешать его подписанию, однако неудачная попытка ввести чрезвычайное положение в стране лишь ускорила распад СССР.

Таким образом, политические реформы М.С. Горбачева, процесс суверенизации и политизации межнациональных отношений, а также этнонационализм и сепаратизм в союзных и автономных республиках, политика суверенной РСФСР и консервативная позиция союзного центра слились в один разрушительный поток, который предопределил разложение советской политической системы и антикоммунистический распад СССР. Это и был своеобразный итог суверенизации и политизации межнациональных отношений в огромной стране, которой уже нет. Но есть Россия, есть российская нация. В истории ее становления, формирования и развития кто-то видит «безумную политику суверенизации РСФСР», «национальное поражение» и даже «национальное самоубийство»². Но можно увидеть и историю борьбы за новую Россию, в которой было немало резких и крутых поворотов, трагичных и печальных утрат.

² Ципко А. Россия расплачивается за свой День независимости // Комсомольская правда, 2006, 23 июня.